

Ігор Колихаєв: Не забувайте про Херсон. Нам зараз дуже складно

<https://www.pravda.com.ua/articles/2022/04/5/7337193/>

2022-04-05

Российские войска [вошли в украинский Херсон](#) в начале марта.

Уже больше месяца город живет в условиях оккупации. С первых дней новой реальности оккупанты пытались раздавать жителям города [гуманитарную помощь](#), а также делились своими планами по проведению референдума о создании "ХНР" и введению в оборот русских рублей.

Город ответил решительным протестом. В марте тысячи людей практически каждый день [выходили на митинг](#), призывая Россию уйти домой. И тогда оккупанты решили [запугивать местное население](#): активистов, журналистов и участников АТО в городе похищают сотрудники Росгвардии, а участников митинга российские военные обстреливают из оружия.

Несмотря на это, город продолжает сопротивление.

В интервью "Украинской правде" мэр Игорь Колыхаев, который продолжает управлять городом в условиях оккупации, рассказывает **о первых днях войны в Херсоне и предательстве**, о том, как местной власти удастся обеспечивать город, захваченный российскими войсками, и о том, чего жители Херсона ждут от центральной власти.

фото: херсонська ОДА

– Начнем с последних новостей – президент Зеленский [лишил звания генерала Сергея Криворучко](#), который был **руководителем Службы безопасности в Херсонской области**. Вы ранее говорили, что практически **все руководство правоохранительных органов Херсона покинуло город 24-го февраля**. Я так понимаю, что среди них был и Криворучко? Кто еще предал Херсон?

– Если честно, мне сложно сказать, на основании чего было принято такое решение президентом Украины. Но, наверное, у него были основания лишить нескольких, в том числе и Криворучко, званий.

Очевидно, это произошло на фоне оценки его деятельности, согласно прямым функциональным обязанностям генерала СБУ.

Мне сложно утверждать, могу только догадываться о причинах, потому что **был еще один руководитель, подполковник (Игорь) Садохин, который отвечал за АТЦ** (Антитеррористический центр – УП), и которого в первые дни войны арестовала СБУ. Оказалось, что он работал, опять же исходя из сообщений средств массовой информации, на сторону противника.

Что касается Криворучко, не знаю. Возможно, у них был приказ, на основании которого было принято решение, чтобы все работники СБУ отошли на безопасные территории и управляли оттуда дальнейшим процессом.

– То есть, вы считаете, что все покинувшие город правоохранители выполняли приказ, который был спущен сверху?

– Да, однозначно. Иначе, я думаю, они бы не отходили, если честно.

– Если бы все-таки правоохранители остались в городе, была ли возможность удержать Херсон? Можно ли сказать, что их решение покинуть город в итоге привело к временной оккупации?

– У Службы безопасности Украины есть свои прямые функциональные обязанности, которые она выполняет. Они должны заниматься разведкой, бороться с террористами и т.д.

Что касается обороны, то у нас есть командующий Южного региона Вооруженных сил Украины (Андрей Соколов – УП), он несет стопроцентную ответственность за проведенную военную операцию. С главой Южного военного региона я не знаком.

Мне только один момент непонятен: примерно за месяц до нападения проводились военные учения на Юге Украины и военные

докладывали, что все хорошо у нас, все замечательно.

Почему тогда все сложилось так, как сложилось? Почему с такой максимальной скоростью и практически беспрепятственно проходили войска Российской Федерации на территорию Херсонщины?

Наверное, были упущены какие-то тактические моменты, которые и привели к фиаско на тот момент.

фото: liga.net

– Сейчас обсуждают четыре линии обороны Херсонской области. И в том числе, перешеек, **который должен был быть заминирован, но почему-то его разминировали накануне наступления** российских войск. По крайней мере, это утверждают бывшие руководители области. Так ли это в действительности?

– Для меня это болезненная ситуация, я достаточно сложно переношу происходящее, потому что закончил в свое время Высшее

военно-морское училище и понимаю суть тактики.

Как действует Российская Федерация? Они так и остались работать по старым учебникам, но в таком "апгрейд варианте", согласно новому вооружению, новым тактическим действиям и менталитету людей, которые живут в нашем регионе.

Я немножко вернусь к 2014-му году. Когда все говорили, что Крым – это житница Юга Украины по туризму, я задавал всем один и тот же вопрос: почему за весь период существования Украины в Крым не вошла ни одна транснациональная корпорация сетевого отельного бизнеса? Я говорю про таких "сетевиков" как Marriott, Home Inn, Hilton, Sheraton и других.

Почему это важно? Потому что любая транснациональная корпорация, построившая, к примеру, свои отели на территории Крыма, однозначно защищала бы там свои инвестиции. И масштабы защиты Украины на экономическом поле боя были бы уже совсем другими.

После 2014-го года, когда уже фактически шли боевые действия, будучи депутатом Херсонского областного совета, я говорил, что наша прямая функциональная обязанность – **"качнуть" в Херсонский регион государственный финансовый ресурс**. Задачей Украины на тот момент было показать, что юг у государства в приоритете, есть инвестиции и туда идет большое вложение денежных средств.

– **Этого сделано не было, я так понимаю?**

– **Абсолютно**. Этого сделано не было. Потом я стал депутатом Верховной Рады и внес законопроект о свободной экономической зоне в Херсонской области и статусе приоритетности ее развития в Украине.

Почему я сейчас снова вернулся к этим тезисам? Потому что, статус свободной экономической зоны или зоны приоритетного развития даёт возможность ввода капитала, создания новых рабочих мест,

усовершенствования инфраструктуры для экономического роста Херсонской области. Что в дальнейшем послужило бы защитой региона. Но что увидел противник? Противник, к сожалению для нас, правильно оценил наши возможности (а точнее их отсутствие) и депрессивность региона.

Они взяли наши показатели рождаемости и смертности, средний возраст проживающих здесь людей, факты массовой эмиграции... и всё это сыграло не в нашу пользу.

За 8 лет, к сожалению, Херсонская область экономически "просела" по многим экономическим показателям. У нас так и не открылись масштабные производства. Кроме сельского хозяйства, ничего фактически не было сделано на территории Херсонской области.

К сожалению, мои аргументы не услышали, руководителям области были поставлены какие-то другие задачи. Теперь **что касается вашего вопроса...**

– Да, имело ли все-таки место разминирование перешейка перед наступлением российских войск 24-го февраля?

– Ответственность за военные действия несёт командующий Южного региона. Если вы хотите услышать исключительно моё субъективное мнение, то оно такое. **Мы сейчас говорим не только о перешейке. Мы говорим о тех мостах, которые соединяют каналные системы, то есть и Северо-крымский канал, и другие.**

Самое главное – Антоновский мост, который делится на две составляющие – железнодорожный и магистральный мост, по которому ходят машины. В случае наступления или отступления **мосты эти должны были быть взорваны, но этого сделано не было.** Все атаки, которые наносились по мосту с воздуха, чтобы его разрушить, были бесполезными, потому что стратегический мост не был уничтожен.

Соответственно, все переброски шли автомобильным транспортом

самостоятельно: танки, техника... именно так они и зашли на территорию области.

Но я не главнокомандующий Южного региона или Вооруженных сил Украины, понимаете... рассуждать всегда легче, чем участвовать в тактике наступательной или оборонительной. Поэтому сложно сказать.

– У вас не было такого ощущения в первые дни, что [Херсон сдали](#)? Про главу ОГА (Геннадия) Лагуту писали, что он просто положил **ключи на стол и ушел**. Заявив, что не хочет участвовать во всем этом...

– Я такого выражения "положил ключи и ушел" не слышал никогда.

Губернатор или глава военной администрации, наверное, тоже получил такую же команду, как и силовики, где было сказано отходить на безопасную дистанцию.

Поступала ли такая команда мне? Нет, для меня такой команды,

естественно, не было. Никто не дал мне инструкций, что делать, когда город находится в оккупации.

Другой момент для меня как для Игоря Колыхаева... знаете, я не хочу никого судить, не имею такого права, я не судья и не прокурор, могу отвечать только за самого себя и за тех людей, которым давал присягу, которые в меня верят.

Если бы я ушел, нужно было бы забрать с собой и 300 тысяч населения города Херсона. Внутреннее предательство для меня – исключительный вопрос и как для человека, и как для офицера. Я не могу этого сделать ни при каких обстоятельствах. Поэтому у меня не было другого выбора, кроме как остаться в своем городе, с горожанами.

Изначально мы включились в процесс и помогали людям всем, чем могли. 28-го февраля мы уже были полностью окружены, а 3-го марта зашли российские войска в город. И жизнь разделилась на "до" и "после".

Тот хаос, который воцарился, [количество мародерства...](#) **Когда в городе нет защиты, нет полиции, прокуратуры, нет судей...** Мы только за счет "Муниципальной варты" – нашего коммунального предприятия – обеспечивали порядок в городе и боролись всеми доступными средствами с мародерами.

Высший состав полиции держался, по-моему, до 26-го февраля. Но потом ушли, сказав: "Нас здесь просто уничтожат"... Ну, это если называть вещи своими именами.

Я понял, что мне нужно бороться за жизнедеятельность города. С теми разрушениями, которые происходили после артобстрелов, с отключениями света, воды, с прорывами сетей газа, теплоснабжения и т.д., потому что в определенные районы мы до сих пор не можем пройти – там находятся российские войска.

– Какая вообще обстановка сейчас в городе? Уже месяц, как

Херсон в оккупации.

– Психологически сложно, если честно.

Есть момент психологического "выгорания" людей, которые находятся здесь. Когда это только началось, 26-го или 28-го февраля, я начал выходить на международные средства массовой информации, уже бил в колокола, мол, мы находимся в шаге от гуманитарной катастрофы. Уже тогда я просил о зеленом коридоре. Люди боялись выезжать сами, постоянно находясь под обстрелами.

Наверное, мы не были готовы к боевым действиям и панике, начавшейся в массах. Горожане видели и понимали, что мы остались, условно, один на один со своими проблемами.

– Еда в городе есть сейчас? Как вы можете оценить гуманитарную ситуацию в целом?

– Сложно. Почему? Гуманитарку параллельно [начали раздавать РФ](#) и в достаточно большом количестве. Народ не голодает, но потребительские инстинкты, наверное, сильнее. И удержать людей невозможно. Человек привык кушать, например, 300 грамм в день, а когда уменьшилась порция до 180, нужно еще и психологически перестроиться, и понять, что у нас война.

И ценовая политика в магазинах – цены сильно выросли, и притока продуктов из центра нет... В общем, мы сейчас вернулись в 90-е годы, когда во главе всего стояли товарные отношения.

Что мы сумели сделать в этой ситуации? Успели протянуть маршруты из ближайших регионов Херсонской области. Там, где есть товарные остатки, особенно зерно, чтобы запустить мелькомбинаты и сбить первый ажиотаж по хлебу, создали социальные пакеты и сбили эту агонию. Потому что паника началась именно с этого: муки нет, хлеба нет.

Потом восстановили молокозавод. У нас их два: Гормолокозавод и

Данон – компания, которая в связи с событиями остановила своё производство. Поэтому они распродали свои остатки, пораздавали людям. Параллельно остановилась птицефабрика "Авангард", часть кур мы там захоронили (они умерли от голода), часть успели раздать людям и яйца тоже.

За данный период времени по-разному люди проявились, я вам честно хочу сказать. Мы с таким трудом находили продовольственную помощь, привлекали волонтеров, формировали пакеты... а потом эта гуманитарка появлялась на рынках, перепродавалась. Та же продукция Данон, те же самые яйца, которые мы в срочном порядке бесплатно раздавали людям. Я не имею права судить людей, наверное, это какие-то их внутренние настройки диктовали такое поведение...

фото: херсонська міська рада

– Что сейчас россияне делают в городе? Кроме того, что везут гуманитарку? Обещали, что введут рубли, ходили также слухи

по поводу референдума?

– Они заблокировали местные теле- и радиоканалы, привезли свое оборудование – и теперь у нас вещает россТВ. Сейчас они тянут нитку интернета из Крыма. Это второе направление. Третье направление – раздают свою гуманитарку.

Также им "доброжелатели" полностью слили базу данных на всех активистов, которые находились в городе.

У них оказались личные дела на каждого моего профильного зама, информация условно от родословной жены до клички любимой собачки.

То же самое касается теробороны и херсонских участников боевых действий, которые были в Донецке и в Луганске, данные о том, где они живут и чем владеют.

– Они, получается, приходят и мародерят эти дома, квартиры активистов и военных?

– Да, мародерят в домах. Сейчас полностью здесь находится Росгвардия, ФСБ, которые "обрабатывают" активистов, "работают" по АТОшникам. **Они знают про всех от начала до конца.**

И поэтому я не могу понять, каким именно образом уничтожались базы данных при отходе из города СБУ и полиции. То есть можно показательно сжигать личные дела, но оставить при этом серверные диски. Понимаете, о чем я говорю?

– Да, конечно понимаю. Сколько сейчас человек похищено, находится в плену?

– Более ста человек сейчас похищены. Среди них – активисты, бывшие военнослужащие, иностранцы, журналисты. Некоторых выпустили из плена, кого-то до сих пор удерживают.

– А где их удерживают, в подвалах?

– Не знаю, где именно.

– Случаи пыток есть? Или их просто удерживают?

– Я знаю, что людей бьют, [пытаясь ломать психологически](#). К другим, как говорят, побои не применяют, но пытаются склонить на свою сторону. Я думаю, что часть людей они "придерживают" под будущий обмен на своих военнопленных.

– Херсон выходил [на митинги](#), и мы видели украинские флаги на административных зданиях. Потом оккупанты начали обстреливать людей. Сейчас какая обстановка?

– У нас прошли несколько сильных митингов. Один из самых ярких был в день, когда они привезли свою гуманитарку, чтобы "осчастливить" херсонцев. А её никто не брал, бросая в них выкрики идти за русским кораблём.

Потом был еще более сильный митинг-протест, когда люди скандировали: "Россия, вали домой!". Тогда на улицу вышло, наверное, более двух тысяч человек.

И сильный митинг [прошёл 13-го марта](#) в День освобождения Херсона от фашистских захватчиков, 78-я годовщина была. Много сторонников украинского Херсона тогда вышли на площадь Свободы.

Но в этот же день был создан условный ГКЧП, как их у нас тут иронично называют, в который вошли небезызвестные в городе личности, в том числе и бывший мэр Херсона Сальдо. Они под флагами СССР и триколорами тоже пытались организовать что-то вроде митинга.

Но на украинский митинг вышли тогда около 10 тысяч человек – очень масштабно! Действительно, Херсон показал, что у него четкая позиция: Херсон – это Украина, мы не хотим никаких референдумов про ХНР.

Потом все остальные митинги начали постепенно гаснуть, потому что ФСБ и Росгвардия начали агрессивно подавлять эти собрания, захватывать активистов, [давить на организаторов митинга](#) и т.д.

– Русские все-таки пока оставили идею [с проведением референдума](#) или пытаются его провести в таких условиях?

– Пока у нас нет новостей о проведении референдума. Я смотрю, что они делают: активно "работают" с мэрами громад разных регионов.

Я общался с мэром Каховки Немерцом Виталием. Они пришли к нему и вынудили написать заявление о сложении своих полномочий, он освободил пост мэра Каховки.

У нас над горсоветом [висит украинский флаг](#), мы его не снимали. Над УВД, СБУ, Морской государственной академией – там, где находятся русские, висят триколоры.

Поэтому сложно это всё. Я пытаюсь анализировать каждый день из того, что происходит.

Некоторые тенденции не радуют. Если раньше, например, к нам было приковано внимание и всеукраинские каналы стремились выйти с нами на связь часто, то сейчас этого стало в разы меньше.

Честно – я не ною и сопلي не распускаю, действительно сложная

ситуация. Потому что надо поддерживать каждого человека, обеспечить работу троллейбусов, автобусов – при отсутствии нефтепродуктов, бензина и запчастей; продолжать уборку города; напоминать херсонцам, что они не одни, что о нас помнят и нас обязательно освободят...

Поэтому мы и решили даже в условиях оккупации проводить субботники. Во-первых, это отвлекает от тягостных мыслей, во-вторых, дисциплинирует. В-третьих, люди должны выходить из домов и общаться.

Моя задача – вытащить херсонцев из интернета и гаджетов, попытаться вернуть их к социальной жизни.

Мы запускаем малый бизнес, кофейни, выпечку булочек, хлеба. Потому что если мы сейчас этого не сделаем, то подняться впоследствии нам будет очень тяжело.

Война имеет 5 факторов. Первый – это государственное вооруженное рейдерство, самая активная фаза, то, что у нас сейчас происходит. Вторая – это экономическая фаза. Третья – это финансовая. Четвертая – это социально-гуманитарная фаза. И пятая – это политическая, ведущая к изменению политико-конституционного строя.

Если мы сейчас упустим экономическую фазу, то все остальные фазы будут "сворачиваться" максимально быстро. То есть моя задача – сохранить коммунальные предприятия, обслуживающие город; учителей, чтобы они проводили онлайн-обучение детям, которые сейчас находятся дома.

Моя задача была запустить экономику малого и среднего бизнеса для того, чтобы наличные деньги сдавались в банк для загрузки банкоматов и на Укрпочту для выдачи пенсий и соцвыплат. Ведь часть пенсионеры получают свои деньги именно через почту. А если нет налички – нет и выплат, а, соответственно, значит, нет

возможности купить на рынке продукты... понимаете круговорот задач?

Отсутствие гуманитарной помощи – это для меня сейчас самое сложное. Появляются сейчас, конечно, и те, кто тянет товар из Крыма через определенные договоренности: бизнес уже начинает сам налаживать подобные процессы торговли.

Очень сложно сейчас идут платежи по казначейству. Если этот процесс не наладится, то мне тяжело будет удержать город в том состоянии, каким он был до войны.

Мы говорим: мы же не просим деньги у вас (Киева) сейчас на какие-то там субвенции, еще что-то. Но нам сейчас нужно подлатать дырки на дорогах, разбитых танками, установить окна и крыши тем, кто пострадал от обстрелов и попадания снарядов, запустить оплату работы коммунальных предприятий по вывозу мусора, закупке дизельного топлива...

– У вас вообще в целом нет такого ощущения, что про Херсон забыли и на центральном уровне?

– Я понимаю, что всей Украине сейчас сложно, но моя душа болит за родной город. Я всегда прошу Офис президента и СМИ, чтобы нас не забывали. Нам сейчас очень сложно.

Следующая проблема – это посевная кампания, не отработав которую, в Украине может наступить голод. Я орал это во все международные издания ещё месяц назад.

– Но сейчас посевная уже идет в Херсонской области?

– Кто-то сеется на свой страх и риск, ухаживает за озимыми, которые были посеяны раньше. Но вы же прекрасно понимаете, что Херсонщина – это зона рискованного земледелия. Достаточно сухая была зима и весна, без дождей. Поэтому без орошения ничего здесь не будет. А орошения пока у нас нет, семян фактически нет, удобрений нет. Поэтому мы сейчас больше ухаживаем за теми посевами, которые были сделаны.

Я могу вам и про посевную рассказать, и про остатки, которые остались в портах – Ильичевск, Одесса, Очаков, Николаев, и которые невозможно вывезти сейчас, сделать экспорт продукции.

Почему мы сейчас запустили бартерные отношения, поднятие животноводства? Для того, чтобы увеличить поголовье скота и не допустить следующей стадии голода.

Хорошо, если будет зерно, но без увеличения поголовья, поверьте, придется крайне тяжело. Мы запускаем сейчас эту программу, чтобы наполнить внутренние рынки, сбить рост цен на творог, масло, молоко и т.д.

– Что вы сегодня больше всего ожидаете от центральной власти в отношении Херсона?

– Ни в коем случае не отказываться от Херсонской области! Если центральная власть откажется от Херсонской области, вера людей погаснет, они опустят руки. Я об этом говорю искренне. Пока Херсон держится на волонтерах, предприятиях, которые здесь остались и поддерживают жизнедеятельность региона.

Нам нужна государственная поддержка не только агрокомпаний, но и пайщиков. Если пайщики не получают своих денег, их придет "спасать" россия. И вы представляете, какую картинку они покажут по своему ТВ...

Также важна поддержка сейчас наличными денежными средствами банков. К банкоматам очереди просто километровые – без наличных денег не скупись. Но и банковские отделения у нас начали закрываться. К примеру, Райффайзенбанк работает только по безналичным операциям.

Остро стоит вопрос защиты города. Херсонцы увидели, что такое Мариуполь, Буча, Гостомель, другие города и, естественно, боятся разрушения города, если будут бои.

Поэтому сейчас работаем максимально над бомбоубежищами, сиренами, опять же, как в первые дни войны, опять усиливаемся. Мы видим количество техники, которая сейчас идет через Антоновский мост в сторону Николаева.

Честно, я вот смотрю на происходящее и каждый день ищу выход: **как быть, каким образом дальше мы будем находиться в этом городе?**

Что будет, если они завтра введут военно-гражданскую администрацию, например? Если она вводится, то, согласно закону военного времени, все украинское руководство города должно идти на выход, потому что просто не сможет качественно исполнять свои прямые функциональные обязанности.

И я вот прошу каких-то разъяснений у Офиса президента – дайте

консультации, как нам быть? Потому что тут же живут люди. И у нас каждый день задачи и вопросы только прибывают и прибывают.

Моя команда часто задает мне вопрос: мы понимаем, ради кого и ради чего мы здесь остаемся работать, но не получится ли в итоге так, что мы же и окажемся главными коллаборантами? И я не знаю, что им отвечать.

Но точно знаю, что пока есть хоть малейшая возможность, мы будем нести на руках этот город. Потому что он – часть Украины, бросить или предать которую мы не имеем права.

Севгиль Мусаева, УП